

На правах рукописи

Шейхи Джоландан Нахид

**Функционирование несовершенного вида глагола в русском языке:
проблемные случаи для носителей персидского языка**

Специальности: 10.02.01 – русский язык
10.02.20 – общее и сравнительно-
историческое языкознание

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

М о с к в а –2011

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор филологических наук доцент
Сидорова Марина Юрьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Герасименко Наталья Аркадьевна,
доцент кафедры современного русского языка
факультета русской филологии Московского
государственного областного университета

кандидат филологических наук
Казарян Варган Казарович,
доцент кафедры общего и сравнительно-
исторического языкознания филологического
факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Ведущая организация: Московский государственный гуманитарный
университет имени М.А. Шолохова

Защита состоится **22 июня 2011 г. в 14.30** на заседании
диссертационного совета Д 501.001.19 по защите диссертаций на соискание
степени кандидата филологических наук при Московском государственном
университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, МГУ,
Ленинские горы, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический
факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки 1-го
корпуса гуманитарных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан 20 мая 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Е.В. Клобуков

Общая характеристика работы

Категория глагольного вида является труднейшей в русской грамматике как с точки зрения научного описания, так и с точки зрения практического изучения русского языка как иностранного. Вопрос о значении каждого из видов русского глагола оказывается особенно важным для иностранцев, изучающих русский язык. Это связано не только со спецификой самого русского вида, но и с тем, что категория аспектуальности в разных языках характеризуется многообразием как внешних форм своего выражения, так и внутреннего содержания. Те или иные значения протекания и распределения действия во времени выражаются аспектуальными категориями многих языков, но в разных языках эти значения конкретизируются в разных направлениях¹.

Русский глагол, будучи весьма сложной для лингвистического изучения и практического освоения частью речи, уже был предметом исследования персидских русистов (см. работы Валипура А., Садри М., Мадаени А.А., Захраи С.Х., Хоссейни А.). Однако отсутствуют работы, содержащие системное сопоставление русской видо-временной системы с временной системой персидского глагола, на основе чего возможно объяснение трудностей, возникающих у носителей персидского языка при овладении русским глагольным видом и выявление лингвистических факторов преодоления этих трудностей.

В реферируемой диссертации эти задачи решаются, и этим обусловлена ее **актуальность** как первого диссертационного исследования русского глагольного вида через призму восприятия носителя персидского языка.

Категория вида, свойственная глаголу в русском языке, не получила четкого грамматического выражения в персидском языке. В отличие от русского, в персидском языке видовые оттенки проявляются во временных формах, которые могут выражать завершенность и незавершенность действия, его длительность, повторяемость и т.д. Описание разных значений русского

---

¹ Маслов Ю.С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание. М.: Языки славянской культуры. 2004.

НСВ в сопоставлении с персидским глаголом позволяет:

- 1) Обнаружить различие и сходство разных форм НСВ с разными временными формами глаголов в персидском языке и охарактеризовать способы передачи частных значений русского НСВ в персидском языке.
- 2) Выявить те участки русской видо-временной системы, которые представляют наибольшую сложность для носителей персидского языка.
- 3) Определить, какие лингвистические знания, в том числе о системе родного языка, необходимы студентам из Ирана для освоения видо-временной системы русского глагола.
- 4) Проанализировать выявленные проблемные для персидскоговорящих иностранцев участки видо-временной системы русского глагола в зеркале персидского языка.
- 5) Установить те лексические и грамматические показатели, на которые персидскоговорящие студенты могут опираться при выборе форм вида в русском языке.
- 6) Описать те лексико-грамматические показатели, которые могут использоваться в персидском языке для более точного перевода русских предложений с различными видо-временными формами.

Объектом настоящего исследования является функционирование глагольных форм несовершенного вида (НСВ) в современном русском языке, описанное с точки зрения носителя персидского языка.

Конкретным **предметом** исследования служит функционирование НСВ прошедшего времени в общефактическом значении; НСВ инфинитива в конструкциях со значением долженствования и необходимости; НСВ инфинитива в конструкциях с модальным словом *нельзя*, т.к. именно эти случаи представляются нам наиболее проблемными для носителей персидского языка.

Цель работы – изучение особенностей функционирования русского НСВ в указанных случаях в сопоставлении с соответствующими конструкциями персидского языка.

Достижение поставленной цели предполагает следующих **задач**:

1. Сопоставление видо-временной системы глагола в русском языке с системой временных форм глагола в персидском языке;
2. Анализ категории аспектуальности в русском и персидском языках;
3. Выявление особенностей функционирования глаголов НСВ в русском языке в общефактическом значении и модальных конструкциях и их персидских эквивалентов;
4. Определение системы персидских соответствий при переводе указанных видо-временных форм русского глагола;
5. Установление лексико-грамматических факторов, влияющих на понимание формы русского НСВ в указанных случаях носителями персидского языка, выбор формы глагола при продуцировании высказывания на русском языке и способ передачи оттенка значения, выражаемого русской видовой формой, при переводе на персидский язык.

Материалом для исследования послужили примеры из произведений русской художественной литературы, учебников по грамматике русского и персидского языков, а также примеры ошибочных употреблений видовых форм в звучащей речи, в письменных работах персидских учащихся.

Основными **методами исследования** являются сравнительно-сопоставительный метод, трансформационный метод, описательный метод.

Научная новизна данной диссертации заключается в том, что в ней впервые установлены и систематизированы различия между способами передачи аспектуальных значений в русском и персидском языках; определены персидские соответствия при переводе форм русского НСВ в общефактическом значении и после модальных слов; выявлены как факторы, обуславливающие трудность восприятия исследуемых форм носителями персидского языка, так и лексико-грамматические показатели, опора на которые помогает носителям персидского языка интерпретировать, переводить и продуцировать правильные видовые формы.

Теоретическая ценность диссертационного исследования заключается в системном исследовании соответствующего блока видо-временной системы глагола и категории аспектуальности в русском языке в зеркале персидского с учетом различий в модели времени.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения материалов и результатов исследования в теории и практике перевода, а также в практике преподавания русского языка как иностранного в персидской аудитории. Описание трех указанных случаев употребления русского НСВ с точки зрения носителя персидского языка помогает предотвратить наиболее типичные ошибки персидских учащихся при использовании видов глагола в формах прошедшего времени и в сочетании с модальными словами в русской устной и письменной речи.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Наряду с общей сложностью категории русского глагольного вида, для носителей неблизкородственных языков выявляются специфичные сложные участки видо-временной системы русского глагола. У персидскоговорящих студентов к числу этих участков относятся функционирование НСВ в общефактическом значении, функционирование инфинитива НСВ в конструкциях со значением необходимости и долженствования (с модальными словами *должен, надо, нужно* и под.), функционирование НСВ после модального слова *нельзя*.
2. Факторы, определяющие проблемность данных случаев использования НСВ для носителей персидского языка, относятся как к русскому языку, так и к персидскому. В области русского языка это прежде всего явление конкуренции видов при обозначении единичного действия в прошлом, затрудняющее освоение общефактического НСВ. В области персидского языка это возможность использования форм различных прошедших времен после модальных слов, при отсутствии подобной возможности в русском языке, где после модальных слов используется только инфинитив.

3. Овладение проблемными случаями функционирования НСВ требует учета взаимодействия следующих лексико-грамматических факторов в русском языке:

а) связи вида с другими грамматическими и функционально-семантическими категориями — временем и темпоральностью, наклонением и модальностью, лицом и персональностью, числом и количеством, определенностью / неопределенностью, залогом, переходностью/непереходностью;

б) связи вида с коммуникативной перспективой высказывания;

в) связи функционирования видов с определенными типами синтаксических конструкций;

д) связи функций видовых форм с функциями высказывания.

4. Для эффективного использования межъязыковых сопоставлений в практике преподавания русского глагольного вида иностранцам необходим учет антропоцентрического фактора, а именно степени осознания носителями персидского языка системы глагола в их родном языке.

5. Дополнительным фактором, затрудняющим освоение персидскоговорящими студентами русского глагольного вида, являются терминологические расхождения между персидской и русской грамматикой, в частности употребление терминов *аорист* и *аористическое значение*.

Передача оттенков значения русских видов в исследованных случаях употребления при переводе на персидский язык осуществляется с помощью разных временных форм глаголов: например, при выражении обобщённо-фактического значения НСВ – простым прошедшим временем, перфектом, имперфектом и т.д. Но иногда временные формы персидского глагола сами по себе не способны выражать различия в значениях, передаваемые русскими глаголами СВ и НСВ. Эта трудность обычно возникает при выражении долженствования, необходимости с модальными словами *должен*, *надо* и при выражении значения невозможности или запрещенности с модальным словом *нельзя*. Перед персидскоговорящими иностранцами встает двойная задача: при

продуцировании текста на русском языке найти в данном контексте указания на то, какой из двух видов выбрать, а при переводе на персидский язык использовать дополнительные показатели аспектуальной характеристики действия. При этом для точной и правильной передачи значения русских видов употребляются разнообразные средства: лексические, комбинаторно-синтаксические (взаимодействие единиц в контексте), морфологические.

Терминологические и методические проблемы, возникающие при сопоставлении системы персидского и русского глагола в практических целях.

На современном уровне межъязыковое сопоставление, как и любое другое направление грамматических исследований, не может не быть антропоцентричным. Чтобы результаты сопоставительных исследований могли применяться на практике, необходим учет субъекта, которому эти результаты предъявляются.

Так, при использовании межъязыковых сопоставлений в обучении русскому языку иранцев нельзя априорно предполагать, что студенты не только практически владеют системой родного языка, но и имеют о ней теоретическое представление. Поскольку у иранцев подробное изучение персидской грамматики заканчивается ещё в гимназии, для применения сознательно-сопоставительного метода при изучении категории русского вида в университете требуется:

а) оживление в языковом сознании персидскоговорящих студентов ряда понятий и категорий, отражающих систему персидского глагола,

б) объяснение студентам сути категории аспектуальности и системы форм ее проявления в их родном, персидском, языке.

Только таким образом создается основа для сознательного сопоставления.

Кроме того, следует учесть, что русская и персидская грамматическая традиция используют определенный научный аппарат, сложившийся в грамматике каждого из этих языков. Для сопоставительного анализа возникает необходимость переводить русские термины на персидский язык, а персидские – на русский. Поскольку категория вида в персидском языке отсутствует и не

имеет самостоятельного выражения, а вместо этого определённые видовые значения связаны с разными временными формами, то при переводе терминов, связанных с этой категорией, возникает проблема расхождения в употреблении таких широко употребительных в грамматиках разных языков аспектологических терминов, как сам термин *вид*, *несовершенный*, *совершенный*, *аспектуальность*, *аорист* и др. Например Ю.С. Маслов и А.В. Бондарко, характеризуя общефактическое значение НСВ, используют термин «аористическое значение». Термин «аорист» в персидском языке не соответствует традиционному в русистике значению этого термина, обозначающего видо-временную форму недлительного действия, полностью относящегося к прошлому, а является обозначением одной из временных форм сослагательного наклонения и обозначает действие безотносительно к его результату.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы освещались в докладах на XV, XVI, XVII ежегодных международных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва 2008, 2009, 2010), на IV Международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва 2010). Основные положения диссертации отражены в 4 опубликованных статьях и тезисах выступлений на научных конференциях.

Структура и объём работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии, включающей 140 наименований и список источников.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, раскрываются ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются постановленные цели и задачи, характеризуется изученный материал, перечисляются применяемые методы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические основы рассмотрения русского глагольного вида на фоне персидского языка» состоит из четырех разделов.

В разделе 1.1 рассматриваются семантика аспектуальности и семантика глагольного вида в русском языке.

Семантика аспектуальности обычно толкуется широко как выражение типов протекания и распределения действия во времени и включает признаки лимитативности (предельности), длительности, кратности, фазовости, перфектности, а также акциональности, стательности и реляционности². Как отмечает Е.А. Реферовская: «...Всякое действие, как бы продолжительно или кратко оно ни было, содержит в себе какое-то количество „оперативного“ времени. Само понятие времени представлено в сознании человека в виде действия – процесса – длительности. Такое „время“ действия является неотъемлемой чертой его природы, чертой непременно ему свойственной, представляет собой его „внутреннее“ время».³ Все аспектуальные признаки и характеристики, по мнению А.В. Бондарко, так или иначе раскрывают структуру «внутреннего времени» действия. Функционально-семантическая категория аспектуальности охватывает различные средства выражения характера протекания действия. В русском языке, как и в других славянских языках, в качестве морфологического ядра данной категории выступает глагольный вид, который находит выражение в форме глагольного предиката. К глагольному виду примыкают способы глагольного действия, на периферии находятся лексические и синтаксические аспектуально значимые языковые единицы, т.е. участвующие в выражении характера протекания действия во времени. В организации категории русского вида в полной мере находит свое проявление взаимодействие лексики и грамматики, о котором много писал В.В. Виноградов. Носитель русского языка в своем высказывании использует глаголы СВ или НСВ в зависимости от многих обстоятельств и факторов,

---

²Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. СПб., 2007.

³ Реферовская Е. А. Лингвистические исследования структуры текста / Е. А. Реферовская; Отв. ред. А. В. Десницкая. Л., 1983.

воздействующих на его речевую деятельность. На выбор глагольной формы СВ или НСВ оказывают влияние как языковые, так и экстралингвистические факторы. К языковым относятся лексическое значение глагола, способы действия, грамматические категории, взаимодействующие с видом, контекст и др., а к экстралингвистическим – прежде всего коммуникативная направленность говорящего, в которую включается, в частности, модальная пресуппозиция цели, отношения между говорящим и адресатом и другие прагматические компоненты высказывания, которые, как известно, реализуются на глубинном смысловом уровне. Изучая видовые значения, исследователи обращаются к проблеме видовых инвариантов, проблеме взаимодействие категории вида и лексических значений глаголов, вопросу об отношении семантики вида к намерениям говорящего и проблемам типологического и сопоставительного анализа аспектуально-темпоральных отношений.

Выбор видовой формы для носителя персидского языка, изучающего русский, основывается а) на сопоставительно-грамматических знаниях (соотнесение русских видов с различными способами выражения аспектуальности в персидском языке); б) на знании того, какие интенции говорящего могут лежать в основе выбора видовой формы в русском языке и репертуара конкретных языковых средств, с помощью которых говорящий может передать, а адресат декодировать ту или иную интенцию, связанную с видом, в русском языке; в) на понимании соотношения номинативной и интерпретационной семантики, облигаторного и интенционального в употреблении видов на русском языке, что помогает оценить необходимость/желательность/факультативность передачи того или иного видового оттенка при переводе на персидский.

В разделе 1.2 рассматривается вид русского глагола как объект грамматики «русского языка как иностранного».

Как отмечает А.В. Бондарко, обязательность категории вида для русского глагола и вытекающие из нее последствия являются основным источником тех

трудностей, с которыми встречаются при овладении русским и другими славянскими языками носители «невидовых языков» или языков с иными (ограниченными) видовыми системами.⁴ При этом одним из перспективных аспектов исследования является изучение данной категории в сопоставлении с другими языками – как близкородственными, так и неродственными.

Так как категория вида глагола характеризуется тесными лексико-грамматическими связями, при выявлении межъязыковых соответствий, например, в целях обучения или перевода, необходимо учитывать и грамматическую, и лексическую характеристики языковых единиц. В связи с этим при изучении видов глагола, с одной стороны, необходимо рассматривать случаи их дифференциации в пределах отдельных граммем: а) употребление видов в прошедшем времени, б) употребление видов в инфинитиве в сочетании с модальными словами, в) употребление видов в императиве и т.п. С другой стороны, требуется учитывать семантические группировки видовых пар глаголов, помня о том, что внутри разных семантических подгрупп по-разному проявляется соотносительность видовых пар. Один и тот же вид глагола (СВ или НСВ) может у разных глаголов выражать несходные видовые значения. Кроме того, овладение закономерностями в употреблении видов глагола затруднено еще и тем обстоятельством, что помимо основных видовых значений, отражающих различия в ситуациях действительности, (номинативный аспект категории вида), глагольные виды передают многочисленные модально-субъективные значения (интерпретационный аспект категории вида). Эти частные видовые значения определяются контекстом и ограничиваются ситуативно-речевыми рамками. Разграничение видовых значений связано также с особенностью лексико-грамматических свойств компонентов, входящих в

---

⁴ Бондарко А.В. О значениях видов русского глагола// Вопросы языкознания. М., 1990, № 4, с. 5-24.

сочетание с тем или иным видом глагола: *В аудиторию нельзя сейчас войти: идет лекция.* ≠ *Комната закрыта, в нее нельзя войти.*

Дополнительную проблему создает тот факт, что иностранцы не способны самостоятельно определить, в каких конструкциях возможна синонимия видов, а в каких – замена одного вида другим является ошибкой. Здесь в действие вступают опять же факторы разных уровней – от лексического значения глаголов до ситуации общения и коммуникативного намерения говорящего.

В разделе 1.3 «Значение сопоставительно-грамматического анализа в теории и практике освоения иностранцами русского глагольного вида» внимание акцентируется на теоретическом обосновании выбора и разработки методики описания русского языка, в том числе вида глагола, для иностранцев. В главе дается краткий обзор существующих точек зрения по основным спорным вопросам теории глагольного вида, проводится сопоставительный анализ системы глагола русского и персидского языков с особым акцентом на сходства и различия важные для методических целей (на материале категории вида) и таким образом создаются теоретические предпосылки для следующих глав. Важность сопоставительного анализа при освоении русского языка обосновывается с опорой на труды многих русских лингвистов, начиная с Л. В. Щербы. Подчеркивается вслед за А. А. Леонтьевым, что «успех в овладении языком во многом зависит от сознательного усвоения системы языка», а это сознательное усвоение невозможно без проекции изучаемого языка на систему родного.

Далее описываются разные подходы к учету родного языка в методике обучения иностранному языку иностранных учащихся. Отмечается, что при сопоставительном исследовании языковых явлений иностранный исследователь не может не учитывать интерференцию своего родного языка. Внимание к интерференции при преподавании иностранного языка прежде всего помогает преподавателям заметить, усвоение каких языковых элементов осуществляется с большими трудностями, в каких случаях интерференция стимулирует и где,

напротив, тормозит усвоение иностранного языка. Практическая значимость сопоставительного анализа языков особенно важна, когда затрагиваются существенные стороны функционирования двух языковых систем. Для практического преподавания полезно не любое сопоставление. Методисты считают, что для практики обучения особенно важно выявление форм выражения категориальных значений в обоих языках и рядов параллельных форм выражения единого значения. Ценным признается описание семантических планов и установление их соотношения к соответствующим планам выражения. Сопоставительное описание может стать лингвистической основой для методики только тогда, когда это описание учитывает задачи практического обучения языку как иностранному, как подчеркивают и русские, и персидские специалисты, в том числе С.Х. Захраи.

В разделе 1.4 рассматриваются система персидского глагола и способы выражения аспектуальных значений в персидском языке. В начале даётся представление об основных особенностях глаголов персидского языка, отмечается, что в персидском языке глаголы характеризуются категориями лица, времени, залога, наклонения и лица/числа. Категория числа выражается личными формами глагола. Что касается категории рода, то она отсутствует в персидском языке.

Категория вида, свойственная глаголу в русском языке и во многих других языках и показывающая характер протекания действия во времени, в персидском языке не получила четкого грамматического выражения. В персидском языке аспектуальные оттенки проявляются во временных формах, которые могут выражать завершенность и незавершенность действия, его длительность, повторяемость и т.д.. Основные трудности определения грамматических значений персидского языка аналогичных значениям русского СВ и НСВ заключаются в следующем. В персидском языке невозможно разделить глаголы на две группы, относя одни к НСВ, а другие – к СВ. Одна и та же форма глагола в зависимости от контекста может передавать значение, соответствующее то русскому СВ, то НСВ. Так, например: в персидском языке

глагол *khandan* одинаково значит и “читать” и “прочитать”. Однако различные оттенки протекания действия (длительность, многократность, завершенность и т.д.) выражаются при помощи:

а) вспомогательных глаголов: *неть – khandan* и *занеть – shooru be khandan kard* [начать читать].

б) обстоятельственных наречий: *перебежать – davan davan gozashtan* [пройти бегом].

В персидском языке можно говорить о трех основных временах глагола: настоящем, прошедшем и будущем, каждое из которых представлено несколькими временными формами. В формах будущего и настоящего времени в персидском языке противопоставление значений СВ и НСВ, характерное для русского языка, выражено значительно более отчетливо, чем в формах прошедшего времени.

Прошедшее время в персидском языке выражается несколькими формами глагола: простым прошедшим (претерит); прошедшим длительным временем (имперфект); преждепрошедшим временем (плюсквамперфект); прошедшим конкретным временем, прошедшим настоящим длительным временем и прошедшим настоящим временем.

Соответственно, русские глаголы СВ и НСВ соотносятся с разными формами глагола в прошедшем времени, и в результате, различия между значениями русского СВ и НСВ для носителей персидского языка затемняются. Каждое из частных значений НСВ и СВ требует для своей реализации того или иного контекста.

При анализе русско-персидских аспектуальных соответствий следует учитывать и тот факт, что лексическое и грамматическое значение переводимы друг в друга: то, что в одном языке выражается грамматически, в другом может быть передано только лексически. Абсолютно все видовые значения русского глагола могут быть переданы в персидском языке при помощи временных форм во взаимодействии с лексическими показателями: иногда некоторые значения выражаются разными временными формами, например, значение повторяемости

с обстоятельственными показателями выражается прошедшим настоящим временем (перфектом), прошедшим длительным временем (имперфектом) и простым прошедшим (претеритом); значение завершенности действия выражается простым прошедшим (претеритом), прошедшим настоящим временем (перфектом) и преждепрошедшим временем (плюсквамперфектом). Естественно, перед носителями персидского языка встает вопрос о передаче этих значений русскими видо-временными формами.

Вторая глава «Функционирование русского несовершенного вида: проблемные конструкции для персидскоговорящих студентов» состоит из трех разделов.

В этой главе представлен анализ тех случаев употребления НСВ, при изучении которых для персидскоговорящих студентов возникают наиболее серьезные проблемы с поиском соответствий. Это обобщенно-фактическое значение НСВ; НСВ в сочетании с модальными словами, выражающими значение необходимости, долженствования *должен, надо*, и употребление инфинитива при модальном слове *нельзя*.

В разделе 2.1 решается проблема определения общефактического значения русского НСВ и его соответствий при переводе на персидский язык. Рассмотрено многообразие вариантов реализации обобщенно-фактической функции в высказываниях разных типов, в частности, в вопросительных высказываниях и в высказываниях при констатации факта. Анализируется аспектуальная семантика обобщенной фактичности в русском языке, реализуемая при помощи глагольной формы НСВ в обобщенно-фактическом значении. Разные аспекты данного семантического комплекса можно раскрыть через описание составляющих его семантических признаков. Однако, даже тщательное выделение частных значений обобщенно-фактического НСВ еще не дает возможности научить студента, изучающего русский язык, правильно выбирать форму глагола. В результате, как пишет Е.Г. Борисова, основой для изучения становятся правила, привязанные к определенному контексту, характеризующему как с грамматической точки зрения (вид в глаголах

прошедшего времени, выбор вида в общевопросительных предложениях), так и с позиций прагматики (более вежливые видовые формы в инфинитиве).

Употребление видовых форм в обобщенно-фактическом значении вызывает особую трудность у носителей персидского языка по нескольким причинам. Во-первых, нет однозначного соответствия между обобщенно-фактическим значением НСВ и его персидскими эквивалентами и определить точное значение возможно только при наличии модальных и обстоятельственных слов. Во-вторых, общефактическое значение, указывающее на наличие факта в прошлом, воспринимается учащимися как реализованная ситуация, побуждает их к использованию СВ: *Кто писал (написал) эту записку? – Писал (написал) Вася.* В-третьих, обобщенно-фактическое значение в персидском языке в зависимости от контекста передается разными временными формами глагола: *К вечеру ходил в Лаврушинский, – убирал свою комнату. – nazdike asr sari be lavrushinski zadam - otaghe khodra tamiz kardam* – نزدیک عصر سری به لاوروشینسکی زدَم (претерит); *Что тебя там задержало? – Я убирала с Катенькой ваш дом. Я боялась, что ты первым делом наведаешься туда - ba katja khaneye shomara tamiz mikardam* – با کاتیآ خانه شما را تمیز میکردم (имперфект), *tarsidam ke shoma aval be anja sar bezanid; - Почему ты опоздал на ужин. Что ты делал?- Я убирала комнату. - dashtam otagh ra tamiz mikardam* - داشتَم اتاق را (прошедшее конкретное время). В-четвертых, в большинстве случаев значения, передаваемые русскими глагольными формами СВ в конкретно-фактическом и НСВ в обобщенно-фактическом значениях, в персидском языке передаются одной глагольной формой:

- *Вчера еще ушла, с вечера. Принесла цветов, убрала комнату и ушла. Что ж, и за то спасибо! - tamiz kardam va raftam* – تمیز کردم و رفتم - претерит.

- *Потом жена убирала квартиру, а я к вечеру приходил домой и не знал, что здесь происходило. - sepas hamsaram otagh ra tamiz kard va man nazdike asr be khane residam va nemidanestam ke che etefaghi oftade ast* – سپس همسرَم اتاق را تمیز کرد و من نزدیک عصر به خانه رسیدم نمیدانستم که چه اتفاقی افتاده است - претерит.

Приведенные в диссертации примеры показывают, что каждое из

перечисленных частных значений обобщенно-фактического типа требует для своей реализации того или иного контекста и только при помощи контекста есть возможность определить точное соответствие обобщенно-фактического типа в персидском языке. При рассмотрении категориального значения НСВ необходимо учитывать все те языковые единицы, классы и категории, семантика которых взаимодействует с системными видовыми значениями, влияя на их реализацию в речи. В персидском языке элементы контекста, маркирующего форму НСВ, разнородны. С одной стороны, это контекстуальные обстоятельственные показатели (в высказывании типа *ego дважды уволяли*), а с другой, принадлежность глагола к определенной лексической группе.

Среди перечисленных оттенков обобщенно-фактического значения, только общефактическое двунаправленное значение у персоговорящих студентов не вызывает особой трудности. Например, в русском языке выделяется группа глаголов типа *открывать – открыть*, где НСВ легко допускает представление об «аннулированности» результата совершенного в прошлом действия и о замене его к моменту речи противоположным действием. Вопрос *Ты открывал окно?* задается, если окно в момент речи закрыто, но в предложении *Ты открыл окно?* глагол СВ имеет перфектное значение, т.е. в момент речи окно открыто. Такое употребление в основном характерно для глаголов со значением перемещения, так как в их лексическом значении заключено „представление об обратном движении”. В этом случае НСВ соответствует только преждепрошедшее время (плюсквамперфект), общее значение которого заключается в выражении прошедшего действия, совершенного до начала другого прошедшего действия. Пример: *Куда тебя утром Татьяна-то посылала? — tatjana to ra sobh koja ferestade bud? – تاتیانا ترا صبح کجا فرستاده بود؟*

Гораздо более трудным для персидскоговорящих студентов являются случаи конфликта правил (описанные О.П. Рассудовой, Е.Г. Борисовой), когда в русском языке действуют и факторы, требующие СВ, и факторы требующие НСВ.

– *Ты открыл окно, как собирался? А почему сейчас оно закрыто?*

– *Кто открыл окно, ведь я просил этого не делать?*

– *Вы не знаете, кто открывал окно? На подоконнике лежали мои бумаги, их куда-то переложили.*

По мнению О.П. Рассудовой глагол НСВ обычно употребляется тогда, когда говорящего интересует что-то связанное с процессом осуществления данного действия. Однако такое объяснение не помогает уловить различие глаголов СВ и НСВ. Противопоставление видовых пар в таких случаях в персидском языке объясняется внутримодальными их различиями.

В разделе 2.2. уделяется внимание вопросу о выражении необходимости в структурах, включающих глаголы СВ и НСВ, в русском языке в сопоставлении с персидским. Эта часть нашей работы посвящена анализу основных трудностей употребления русских конструкций с инфинитивом при выражении модальных значений необходимости и долженствования персидскоговорящими студентами. Рассматриваются проблемы вида инфинитива и оттенков долженствования и необходимости, выражаемых русскими модальными словами. Проблемность данных конструкций для персидскоговорящих студентов обусловлена сразу несколькими причинами и прежде всего сложностью выбора самой формы вида глагола. Значения форм глагола, возникающие на уровне предложения, достаточно разнообразны и сложны для персидскоговорящих студентов. Кроме этого, при анализе указанной формы необходимо постоянно иметь в виду взаимодействие и взаимообусловленность значений вида и модальных слов, обозначающих необходимость, долженствование.

В современном русском языке значение необходимости и его оттенки имеют многообразные средства выражения, среди которых есть и лексические, и грамматические, а также разнообразные комбинации этих средств.

Наиболее значительные функциональные расхождения между русским и персидским языками наблюдаются именно в этих контекстах. Если в русском языке в минимальной модальной конструкции (т.е. в предложении, содержащем только модальное слово *должен* и глагол) можно выражать разные оттенки

модальности, то в персидском языке все эти оттенки выражаются разными способами. Актуальное для персидского языка противопоставление внутренней и внешней обусловленности модальных отношений (противопоставление внутреннего долга и внешней обязанности, необходимости), которое выражается противопоставлением лексем, в русском языке выражается на синтаксическом уровне — оппозицией синтаксических структур.⁵

В русском языке общее правило употребления видов в инфинитиве соответствует основным значениям видов и в этих примерах виды инфинитива при выражении необходимости могут выражать разные модальные значения и выбор видовых форм инфинитива зависит от выражаемых аспектуальных характеристик осуществления действия и происходит в соответствии с общей семантикой видов и контекстом. Но эти различия в значениях НСВ и СВ при переводе с русского на персидский язык носителями последнего не ощущаются. При помощи разных временных форм глагола можно передать оттенки значения таких предложений, однако, в отличие от русского в персидском языке в подобных контекстах роль глагола не так велика при формировании модально-аспектуальной семантики предложения. Во-первых, после модальных слов в персидском языке в этих конструкциях используются различные временные формы глагола, а не инфинитив. Во-вторых, то модально-аспектуальное значение, которое в русском передаётся в минимальном контексте "модальное слово + глагол в СВ или НСВ", в персидском языке должно передаваться в более широком контексте, с привлечением дополнительных языковых средств. В выражении модально-аспектуального значения участвуют разнообразные языковые элементы: например, дополнительные лексические единицы (наречия, глаголы), являющиеся конкретизаторами смысла предложения. При рассмотрении использования видов в конструкциях с *должен* и *надо* мы определили средства (лексические, комбинаторно-синтаксические

---

⁵ Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004, с. 326.

(взаимодействие единиц в контексте), морфологические), должны быть использованы для уточнения значения необходимости при переводе русских конструкций с инфинитивом на персидский язык

а) Употребление лексических единиц, которые более ярко и полно выражают данное модальное значение и точно передают разные значения видов: *Ему надо (нужно, необходимо) обдумывать свои поступки* – *ou bayad hamishe/daeman raftare khodra besanjad* – او باید همیشه/دائماً رفتار خود را بسنجد (Он надо, нужно всегда/постоянно обдумывать свои поступки).

б) Комбинация глаголов с другими лексическими средствами, усиливающими значение необходимости (наречие, существительное и др.). Например, в предложении *Мне надо решать задачу* при переводе вводим наречие *foran* (сразу) и глагол *shoru kardan* ((с)делать началом)– *man bayad hal kardane masaale foran shoru bokonam* – من باید حل کردن مساله فوراً را شروع بکنم (я надо сразу (с)делать началом решать задача). *мне надо решить задачу*– глагол *tamat kardan* (сделать концом) и наречие *сразу*: *foran bayad in masalaro hal va tamam bokonam* – من فوراً باید این مساله را حل و تمام بکنم (я надо сразу решить и сделать концом задача).

с) Разные временные формы глагола (имперфект, аорист, прошлое предположительное время): *К 25 сентября я должна защититься, иначе у меня не будет места в общежитии* – *ta 25 septambr bayad defa karde basham* – تا 25 سپتامبر باید دفاع کرده باشم. (модальное слово *bayad* + смысловой глагол в форме прошлого предположительного времени). *К 25 сентября я должна защититься, вроде бы, ученый совет состоится* (вероятность). – *gharar ast ta 25 septambr defa bokonam, mesle inke shuraye elmi tashkil mishavad* – قرار است تا 25 سپتامبر دفاع بکنم، مثل اینکه شورای علمی تشکیل میشود. (модальный *gharar ast*+ глагол в форме аорист).

В разделе 2.3. рассматривается функция инфинитива в отрицательных конструкциях с модальным словом *нельзя*.

Инфинитив в отрицательных конструкциях с модальным словом *нельзя* характеризуется сложным взаимоотношением с видовыми значениями. В

русском языке основные модальные оттенки могут быть выражены в нераспространенном предложении, т.е. комбинация глаголов СВ и НСВ с модальным словом *нельзя* выражает аспектуально значимую информацию об отношении говорящего к действительности и эта информация является обязательно выражаемой.

В русском языке при выражении значения запрещения слово *нельзя* употребляется с НСВ; при выражении невозможности, обусловленности причинами объективного характера – с СВ. Для уточнения значений невозможности или запрещенности при переводе русских конструкций с инфинитивом СВ и НСВ в персидском языке необходимо использовать различные средства. Особую роль для выражения разных модальных оттенков в персидском языке играют временные формы глагола. Как мы видели, в зависимости от значения, выражаемого инфинитивом в русском языке, в персидском языке можно употреблять разные временные формы глагола. Другими словами можно сказать, что значения невозможности или запрещенности в персидском языке передаются не морфологическими, а лексическими и синтаксическим средствами. Эти значения, в большинстве случаев, выражаются путем комбинации глаголов с другими лексическими средствами (обычно другими глаголами), а иногда только смысловым глаголом в отрицательной форме имперфекта. Особую роль для выражения разных модальных оттенков в персидском языке играют временные формы глагола. Конструкция с глаголами СВ передаётся сочетанием модального глагола в отрицательной форме *nemishavad* (نمیشود) *nemitavan* (نمیتوان) – настояще-будущее время (в наст. вр.) и *nemishod* (نمی شد) – имперфект (в прош. вр.) с смысловым глаголом в простом прошедшем времени: *Нельзя пройти* – *nemishavad rad shod* - نمیشود رد شد - Но бывают случаи, когда значение невозможности выражается только смысловым глаголом в отрицательной форме имперфекта: *Нектаром нельзя отправиться* – *ba shahd ke masmum nenishavand* - با شاهد که مسموم نمیشوند .

Конструкция с глаголами НСВ передаётся путем комбинации смыслового глагола в форме инфинитива с глаголом *tamni ast* при выражении значения

запрещённости: *Нельзя переходить улицу на красный свет* – *gozashtan az cheraghe ghermez tamnu ast* - *گذشتن از چراغ قرمز ممنوع است* и путем комбинации модального слова *nabayad* (*نباید*) и смыслового глагола в простом прошедшем времени при выражении значения *не следует*: *Нельзя грубить старшим* – *nabayad be bozorgtarha biehterami kard*. *نباید به بزرگترها بی احترامی کرد*.

В ходе исследования было установлено, что в тех случаях, где возможны обе интерпретации ситуации и различия не столь существенны для персидскоговорящих студентов, выбор соответствия в персидском языке зависит от прагматического уровня, в частности, от категории вежливости. Для перевода конструкций с НСВ будут использованы персидские предложения с большим уровнем вежливости говорящего по отношению к собеседнику.

В **заключении** подводятся общие итоги проведённой работы, формулируется обобщённое представление основных результатов исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Шейхи Джоландан Нахид. О соответствии предложений с модальным словом *должен* в русском и персидском языках // Вестник центра международного образования Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова: Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2010, № 4. С. 31-35.

Шейхи Джоландан Нахид. Выражение видо-временных значений глагола в русском и персидском языках (общефактическое значение НСВ и его персидские соответствия) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2011, № 1. С. 156-160.

Шейхи Джоландан Нахид. Выражение значения необходимости и долженствования в структурах, включающих глаголы СВ и НСВ, в русском языке в сопоставлении с персидским // Русский язык: исторические судьбы и современность. IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 20-23 марта 2010 г.). М.: МАКС Пресс, 2010. С. 41-42.

Шейхи Джоландан Нахид. О некоторых расхождениях в понимании русских и персидских аспектологических терминов // Материалы XVII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 12-15 апреля 2010 г.). Секция «Филология». М.:Издательство Московского университета, 2010. С. 65-66.